

УДК 343.9:02.41

О.Н. Иванчина

канд. филос. наук, доц., зав. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: onivanchina@mail.ru

**ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ:
ФИЛОСОФСКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Рассматриваются основные теоретические подходы к исследованию социальных причин преступности, которыми являются выраженное социальное неравенство, отсутствие социального лифта и эксклюзивность (исключенность). Указанные детерминанты преступной активности характерны для всех стран мира независимо от типа экономики и политического устройства. Поэтому предупреждение преступности возможно только на основе минимизации указанных общесоциальных проблем.

Введение

Актуальность. Никто пока не сформулировал такой методики социализации (воспитания и образования), которая позволяла бы полностью предотвратить преступность. Поэтому необходимо констатировать: ни одно общество в мире не свободно полностью от преступности. Это явление существует как при капитализме и демократии, так и при социализме и тоталитаризме. На наличие преступности в обществе не влияют ни способы политического управления, ни тип экономики (плановая или рыночная). Эти факторы влияют лишь на *качественные характеристики* преступности, т.к. именно актуальный уголовный закон определяет ответ на вопрос «Что сегодня является преступлением?».

Преступность – это негативное социальное явление, которое имеет собственные закономерности, которые отчасти выявлены к настоящему времени. За последнее десятилетие общим трендом является практически всеобщее мировое снижение преступности (за исключением некоторых стран Африки и Латинской Америки). Точного объяснения снижению уровня преступности криминологи пока не нашли, хотя и существует несколько рабочих гипотез (секьюритизация; переход преступной активности в виртуальную реальность и др.). При этом на фоне снижения «уличной» преступности растет «киберпреступность»: человек не становится более нравственным и более законопослушным с развитием научно-технического прогресса. Также очевидно, что официальная статистика всегда отражает некую часть этого явления, т.е. сохраняется латентная (незарегистрированная, скрытая) преступность во всех странах мира.

Общество уже привыкло к стереотипу насильственного и корыстного преступника без высшего образования. Однако на этом фоне около 85 % современной общемировой преступности составляет экономическая («беловоротничковая») преступность, субъектом которой является образованный человек, занимающий неплохое по статусу положение в обществе. С одной стороны, учебники и статьи по криминологии содержат достаточно много информации о причинах преступности, с другой стороны, если все причины выявлены, то почему предупреждение преступности пока не очень эффективно? Вопрос о том, что побуждает одного человека стать преступником, а другого остаться законопослушным, когда они живут примерно в одинаковых социальных условиях, остается открытым. Необходимо констатировать, что философия и криминология недостаточно знают человека, его мировоззрение, потребности, психологию и мотивацию преступного поведения.

Для предупреждения преступности важно работать в двух направлениях: 1) постоянно выявлять причины преступности в изменяющемся мире и воздействовать на них; 2) формулировать и применять все необходимые меры превенции.

В данной статье поставлена **цель** сформулировать важнейшие социальные причины преступности, которые являются комплексными, синтетическими, объединяющими ряд аспектов жизни общества и актуальные для любого государства.

Задачами статьи выступают:

1) систематизация, синтез и интерпретация имеющихся подходов и теорий, объясняющих причины преступности (на основе устоявшихся философских, социологических, криминологических и антропологических концепций);

2) формулирование целостного видения общесоциальных источников преступности.

В данной работе мы не рассматриваем причины преступного поведения психически больных людей: они являются объектом исследования для судебной психиатрии. Статья посвящена анализу причин преступности вменяемых, психически здоровых людей, осознающих свои действия и могущих в целом их контролировать.

При написании статьи были использованы следующие **философские методологические принципы и подходы**.

- *Принцип детерминизма* как один из классических в науке способов выявления причинно-следственных связей и взаимозависимостей.

- *Принцип холизма* как целостности, нерасчлененности исследуемого объекта (показывает, что в таком состоянии объект может иметь качества, атрибуции, характеристики, которые исчезают, как только объект подвергнуть делению на части, составляющие, элементы).

- *Синергетический подход*, который предполагает выявление случайных, казалось бы, недетерминированных связей между явлениями. Однако даже исследование биологических процессов показывает, что они могут развиваться спонтанно, хаотично, непоследовательно, нелинейно (тем более это относится к процессам экономическим, политическим, социальным).

Гипотеза. Общество – это живой организм, развивающийся нелинейно и порождающий человека как существо культурное и цивилизованное (т.е. его неприродное, надбиологическое измерение) со всеми его девиациями, одной из которых является преступное поведение. Преступность имеет комплекс причин, важнейшие из которых можно синтезировать как «социальные причины преступности».

В настоящее время не существует ни одного государства, которое не имело бы общесоциальных проблем. Одной из таковых является преступность, существующая на транснациональном уровне и превратившаяся в глобальную проблему современности. Поэтому искать причины преступности бесполезно только в одной стране, в одной культуре, в одном человеке. Это общемировое явление, которое присутствует везде, где живет Homo sapiens. Поскольку существует ряд общих закономерностей социального порядка, который включает в себя также и психологическое измерение человека как продукта общества, постольку можно и нужно пытаться именно в социальной сфере выявить причины преступного поведения.

Исследование причинности преступности на общесоциальном уровне стало актуальным уже в античности, когда Платон и Аристотель сформулировали основные детерминанты преступного поведения. Все последующие исследователи, по сути, только разворачивали и конкретизировали тезисы великих философов. Различные философско-антропологические, социологические, криминологические взгляды мыслителей разных времен сложились в две основные версии причинности преступности.

1. Причина преступности – сам человек со всеми личностными характеристиками и потребностями (антропологическое и клиническое направления в криминологии).

2. Причина преступности – в обществе, которое неправильно устроено, которое не позволило человеку-индивиду стать Человеком-личностью.

Ч. Беккария, Ч. Ломброзо, К. Маркс, З. Фрейд, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Ф. фон Лист и многие другие философы выявили ряд закономерностей в объяснении причин преступного поведения. Поэтому в современной философской и научной литературе выделяют множество видов причин преступности (экономические, политические, социальные, психологические, религиозные, культурные и т.д.). Однако, на наш взгляд, можно отойти от подробной дифференциации причинности преступности. Это возможно благодаря, во-первых, достаточной развитости узких областей знания (конкретных наук и теорий), во-вторых, использованию междисциплинарных связей и методологий, в-третьих, в рамках общего движения к синергизму научного познания.

В настоящее время среди основных социальных причин преступности можно выделить три детерминанты, которые действуют в любом обществе независимо от политического устройства, правовой системы, религии, культуры, системы государственного образования и воспитания. Эти детерминанты охватывают комплекс объективных и субъективных процессов и позволяют объяснить многие аспекты механизма формирования преступного поведения. На наш взгляд, три аспекта, о которых далее пойдет речь, позволяют достаточно конкретно описать социальную причинность любых видов умышленной преступности.

Выраженное социальное неравенство

Социальное неравенство измеряется посредством ряда экономических показателей. Среди тех, которые чаще всего используются в криминологических исследованиях, можно назвать децильный коэффициент и индекс Джинни.

Децильный коэффициент показывает, во сколько раз в конкретном обществе доходы 10 % самых богатых людей превышают доходы 10 % самых бедных.

Индекс (коэффициент) Джинни измеряется от 0 (полное равенство) до 1 или до 100 (полное неравенство) в распределении доходов и национальных богатств. Индекс показывает, насколько несправедливо распределяется потребление по сравнению с идеальной моделью: «Все национальные доходы делим поровну на всех жителей страны» (полное равенство). Этот индекс можно просчитать по доходам или расходам населения.

Экономисты, социологи и криминологи выявили, что децильный коэффициент и Индекс Джинни являются коррелянтами, которые напрямую связаны с индексом убийств и коэффициентом самоубийств в различных обществах ([1; 2] и другие ученые). Этот корреляционный тренд «убийства – самоубийства» достаточно ярко выражен (рисунки 1, 2) [3; 4]. Чем выше степень социального неравенства, тем хуже статистика по убийствам и самоубийствам, а также по количеству терактов.

Убийство и самоубийство – это две стороны одной и той же медали, имя которой – агрессия. Единственное отличие между этими явлениями – направленность агрессии. Убийца направляет агрессию на других, а самоубийца – на себя (аутоагрессия). Поэтому возможность что-то изменить в своей жизни, чувствовать себя достойным человеком, видеть социальную перспективу для собственного роста и развития – важнейший социально-психологический фактор предупреждения преступности. Ощущение безнадежности называют одной из важнейших причин суицидов в Беларуси. Это переживание порождается комплексом социально-экономических проблем.

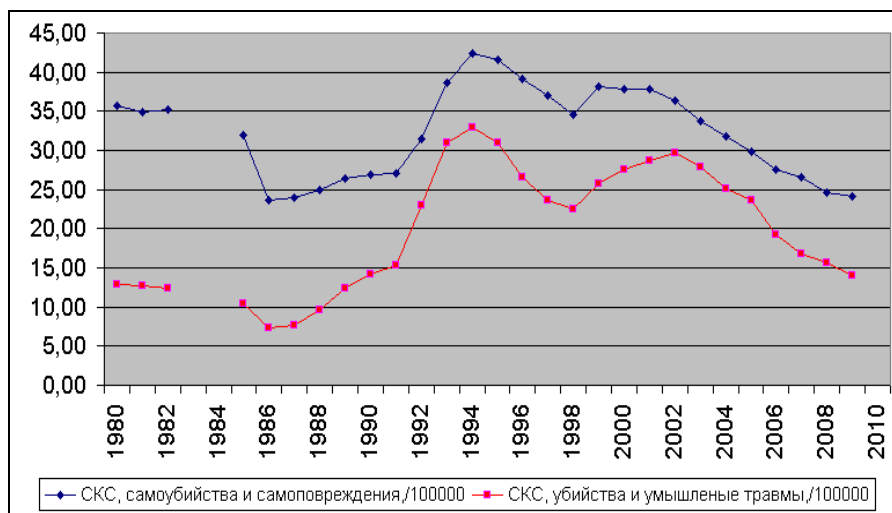

Рисунок 1. – Количество убийств и самоубийств в Российской Федерации (1980–2009 гг.) [3]

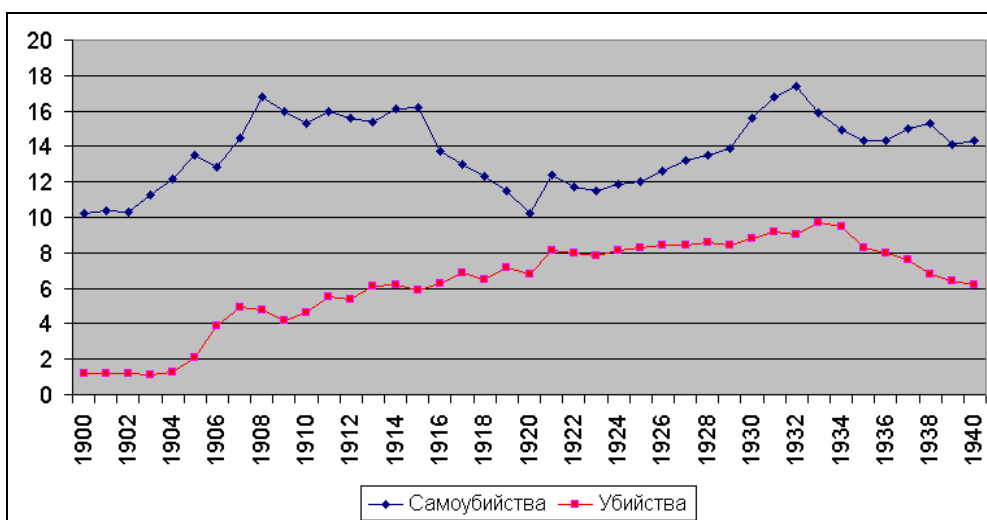

Рисунок 2. – Количество убийств и самоубийств в США в штатах, где регистрировались смерти (1900–1940 гг.), число случаев на 100 000 населения [4]

Общество всегда будет иметь свою социальную иерархию. Это обусловлено тем, что люди изначально рождаются разными (пол, раса, этнические характеристики, здоровье, красота, интеллектуальные задатки и др.). К этому физиологическому неравенству и разности биологического потенциала с течением времени добавляются социальные характеристики неравенства: в обеспеченных семьях детей лучше кормят, от этого у них, как правило, лучшее состояние здоровья, выше рост, у них более качественное образование, лучший жизненный старт при выходе в самостоятельную жизнь и т.д. Ребенку из бедной семьи приходится прикладывать гораздо больше усилий для получения хорошего образования и достойной заработной платы. Даже приложив значительные усилия, многие люди все-таки остаются в том же социальном слое, в котором находятся их родители. Таким образом, не только биология, но и факт рождения в определенной стране уже «назначают» человеку место в социуме.

Экономисты констатируют, что в целом по миру за последнее 50 лет произошел значительный экономический рост, однако материальные блага по-прежнему поделены

очень неравными частями между жителями планеты [5, с. 19–22, 24; 6]. Люди всегда были склонны сравнивать уровень своего благосостояния с качеством жизни других людей. Кроме личного статуса на каждого человека влияет общий статус государства, в котором он живет: экономически развитое, развивающееся или с переходной экономикой. Среди стран также есть значительное неравенство в доходах, что отражается на каждом их жителе [7, с. 5–8]. Таким образом, личное неравенство граждан формируется, в первую очередь, на основе неравенства стран в эпоху глобального мира.

Выраженное социальное неравенство – это важнейшая причина не только корыстной, корыстно-насильственной и экономической преступности, но и революций, имеющих целью передел собственности. Буржуазные и социалистические революции, осуществленные под красивыми лозунгами «Свобода. Равенство. Братство»; «Мир – народам! Землю – крестьянам! Фабрики – рабочим!» отражали только *стремление решить социальные проблемы*. При этом кардинальная смена политического устройства страны при отсутствии конкретной методологии реформ порождала только хаос и насилие, но не социальную справедливость и всеобщее благополучие. Кроме того, условия войны и революции идеальны для преступников, ведь социальный контроль и правоохранительная система крайне ослаблены или уничтожены.

Витальные потребности людей примерно одинаковы, при этом возможности их удовлетворения сильно разнятся [2]. Однако не столько материальные блага сами по себе являются источником конфликтов, а именно степень равномерности их распределения между членами общества. Таким образом, именно резкий разрыв между очень бедными и очень богатыми людьми становится основой для озлобления, социальной розни, незаконного «передела имущества», классовой ненависти и неприязни. На этом фоне понимание и интерпретация уголовно-правовых запретов в разных слоях населения становится кардинально различной.

Отсутствие социального лифта

Социальный лифт – это возможность перемещения из одних социальных страт в другие. Естественно, для человека характерно стремление перемещения по типу «Из грязи в князи!». Мифология сказок «Золушка», «Двенадцать месяцев», «Хаврошечка» и других повествуют о том, что это возможно, и для этого достаточно лишь быть трудолюбивым, высоконравственным и честным человеком. Однако в реальной жизни социальное неравенство определяется не только фактом рождения в конкретном слое общества. Это неравенство вместе с социальным статусом закреплено практически пожизненно для тех людей, кто не имеет возможности получить образование, сменить профессию. А если причина отсутствия социального лифта коренится в национальности, исповедуемой религии, гендерной принадлежности? Это становится трагедией в жизни конкретного человека, порождая потребность хоть что-то изменить в ситуации «невозможности». В лучшем случае у человека в таких условиях реализуются мечты об эмиграции в поисках лучшей жизни.

США давно позиционируют себя как страну равных возможностей, где каждый человек может добиться всего, чего захочет. Социальная мобильность вертикального типа в этой стране действительно высока. Однако и она имеет свои пределы.

Мы поддерживаем тезис о том, что на каждом уровне социальной мобильности должны находиться своего рода «фильтры», которые не позволяют получать слишком высокие полномочия людям, недостойным этого в силу своих нравственных или компетентностных характеристик. Однако эти фильтры не должны создаваться консервативностью, сословностью, коррупцией, клановостью, негативными религиозными или этническими установками. В профессиональной деятельности человеку постоянно приходится выдерживать конкурсный отбор: если появляется кто-то, кто лучше него выпол-

няет профессиональные обязанности, то это прекращает для первого движение по карьерной лестнице. Таким образом, эффективно работающий социальный лифт способен предотвратить многие социальные потрясения и проблемы, в том числе и преступность.

Исключенность (эксклюзивность)

Термины «включенность/исключенность» (inclusive/exclusive) в русскоязычной криминологической литературе активно стал использовать российский ученый-юрист, представитель Санкт-Петербургской криминологической школы профессор Я.И. Гишинский. Он развивает понятийный аппарат, сформулированный на Западе во второй половине XX в. (Р. Линуар, Н. Луман) [2]. В нашем понимании, которое комплементарно концепции Я.И. Гишинского, исключенность – это выпадение из возможности принимать значимые решения для жизни всего общества, влиять на социальные процессы. Иными словами, это ощущение себя никем, человеком, от которого ничего не зависит. А потребность быть значимым – одна из базовых психологических потребностей человека. Степень значимости, достаточная для счастья, определяется самим человеком. Однако если значимость в виде прав и свобод зафиксирована в системе права на юридическом уровне, но не реализуется для человека на уровне повседневности, то неизбежен внутренний конфликт, ощущение фрустрации, отчаяния, безнадежности. Исключенность нередко проявляется в отсутствии смысла жизни и выражается в депрессиях и суицидах.

Противоположное исключенности переживание – это ощущение инклюзивности, включенности, причастности, осознание себя значимым, важным для общества. Включенность – это возможность влиять на экономические, политические, социальные процессы и проекты, участвовать в них на правах личности, а не «винтика в механизме тоталитарной машины», где «незаменимых нет». Когда человек работает несколько десятилетий, чтобы обеспечить себя собственным жильем, достаточно скромным, но подключенным к тепло- и водоснабжению, канализации, электричеству, в процессе достижения этой цели он всегда будет ощущать себя исключенным, ведь мировое сообщество давно считает такое жилье нормальным стандартом качества жизни. Если у человека дома нет скромных стандартных условий для проживания, которые предоставляют ему больница или тюрьма, он всегда будет ощущать себя исключенным. Если дома он питается хуже, чем в больнице или тюрьме, он будет желать попасть туда, где бесплатный государственный минимум питания оказывается выше всех его способностей, трудолюбия, усилий, талантов, стремления работать.

Социальная исключенность не всегда равна понятию «бедность». Она может включать в себя также религиозные, этнические аспекты. Исключенность может транслироваться как образ жизни из поколения в поколение. Российский экономист Ф. Бородкин выделяет группы риска людей, которые нередко становятся исключенными: безработные, низкоквалифицированные рабочие, неграмотные или исключенные из школ; умственно или физически зависимые или ограниченные; неимущие; делинквенты, заключенные и состоящие на криминальном учете; одинокие родители; дети, выросшие в проблемных семьях; молодые люди, особенно без трудового опыта и образования; работающие дети; иностранцы, иммигранты; расовые, религиозные, языковые и этнические меньшинства; политически бесправные; получатели социальной помощи; нуждающиеся в социальной помощи, но не получающие ее; жители трущоб; голодные, бездомные, без определенных занятий и места жительства; люди, чье потребление, времяпрепровождение и другие виды деятельности (в потреблении алкоголя или наркотиков, соблюдении общественного порядка, в стиле одежды, общения, манерах поведения) осуждаются или признаются отклоняющимися от нормы. Также к этому списку Ф. Бо-

родкин относит категорию «женщины», подразумевая, очевидно, гендерное неравенство и более уязвимые позиции женщины в любом обществе (таблица) [8].

Таблица. – Сравнение терминов «включенность» и «исключенность»

ВКЛЮЧЕННОСТЬ	ИСКЛЮЧЕННОСТЬ
Наличие позитивной жизненной стратегии, видение перспективы своего развития и жизни в целом	Отсутствие позитивной жизненной стратегии
Ощущение всех видов безопасности (финансовой, продовольственной и др.)	Ощущение опасности (витальной, продовольственной и др.)
Ощущение защищенности и удовлетворенности жизнью	Ощущение незащищенности и неудовлетворенности жизнью
Наличие собственного дома	Отсутствие собственного дома при желании его иметь
Наличие доступа к информации (о своих правах, об услугах), возможность пользоваться этой информацией	Отсутствие доступа к информации (о своих правах, об услугах) либо возможности пользоваться этой информацией
Осознание реальной возможности пользоваться своими правами	Осознание невозможности пользоваться правами, продекларированными в юридических документах
Ощущение себя могущим изменять свою жизнь	Ощущение себя не могущим изменять свою жизнь
Социальный оптимизм	Социальный пессимизм

Безусловно, что инвалиды, сироты, беженцы практически всегда являются незащищенными слоями населения, при этом правительства почти всех стран стремятся оказывать им хотя бы минимальную государственную поддержку. Одним из эффективных средств предотвращения социальной депривации и остракизма являются благотворительные программы и волонтерство.

В целом благоприятное разрешение социальных проблем не только способствует снижению уровня преступности, но и напрямую является осуществлением принципов устойчивого развития для Республики Беларусь [9].

Заключение

Нередко пишут о несоответствии потребностей и возможностей людей их реализовать как о важнейшей причине преступности. На наш взгляд, это несоответствие как раз и объясняется указанными выше социальными причинами преступности: высокой степенью социального неравенства, отсутствием социального лифта и исключенностью. Поэтому успешное разрешение этих социальных проблем, безусловно, будет способствовать нивелированию этого противоречия. Разумеется, в комплекс указанных выше общесоциальных причин преступности входят также и правовые, экономические, политические, культурные условия жизни общества. Общесоциальные причины преступности влияют на каждого члена общества: мужчин, женщин, детей и подростков. Социальные проблемы нарушают социализацию – формируют девиантное (отклоняющееся), а затем и делинквентное (противоправное) поведение человека.

Противодействие преступности невозможно без решения социальных проблем, т.к. именно они во все эпохи выступали важнейшей детерминантой противоправного поведения. Однако одни и те же социальные условия порождают самые разные формы девиантного поведения, как запрещенные уголовным законом, так и нет. Выявление закономерностей причинности девиантного и делинквентного поведения позволит воздействовать на причины, которые их детерминируют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скифский, И. С. Объяснение и прогнозирование насильственной преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. С. Скифский. – Тюмень, 2006. – 303 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/obyasnenie-i-prognozirovanie-nasilstvennoi-prestupnosti-v-rossiiskoi-federatsii>. – Дата доступа: 09.03.2018.
2. Гишинский, Я. И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии [Электронный ресурс] / Я. И. Гишинский. – Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/1707>. – Дата доступа: 09.03.2018.
3. Статистика: Преступность в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://guxpert.ru>. – Дата доступа: 11.03.2018.
4. Убийства и самоубийства в США (1900–1940) и в РФ (1980–2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://romix1c.livejournal.com/19433.html>. – Дата доступа: 11.03.2018.
5. Стиглиц, Дж. Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Ю. Стиглиц. – М. : Эскмо, 2015. – 512 с.
6. Гуриев, С. Реформы для всех. Равные возможности в неравном мире [Электронный ресурс] / С. Гуриев. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=8VpND3CYNyg>. – Дата доступа: 09.03.2018.
7. Миланович, Б. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время / Б. Миланович // Докл. XV апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. : пер. с англ. – М. : Высш. шк. экономики, 2014. – 31 с.
8. Бородкин, Ф. Социальные эксклюзии [Электронный ресурс] / Ф. Бородкин // Социол. журн. – 2000. – № 3/4. – С. 6–17. – Режим доступа: <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/644/submission/original/644-1151-1-SM.pdf>. – Дата доступа: 09.03.2018.
9. Инклюзивная Беларусь: не оставляя никого в стороне в достижении целей устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.by.undp.org/content/belarus/ru/home/presscenter/Events/2016/12/01/InclusiveBelaruscampaign.html>. – Дата доступа: 12.03.2018.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.03.2018

Ivanchina O.N. General Social Causes of Crime: Philosophical and Criminological Analysis

The article considers the main theoretical approaches to the study of social causes of crime, which are the expressed social inequality, the absence of a social elevator and exclusivity (exclusion). These determinants of criminal activity are typical of all countries of the world, despite the dominant types of economy and politics in the country. Therefore, crime prevention is possible only on the basis of minimization of these general social problems.